

История горного дела

Ю. С. КОБЯШЕВ (1935–2009) И КОБЯШЕВИТ¹

Юрий Викторович Ерохин¹,
erokhin-yu@yandex.ru
Александр Георгиевич Шорин²,
sandy_blood@mail.ru

¹Институт геологии и геохимии
им. А. Н. Заварицкого УрО РАН
Россия, Екатеринбург

²Уральский государственный горный университет
Россия, Екатеринбург

Yuriy Viktorovich Erokhin¹,
erokhin-yu@yandex.ru
Aleksandr Georgievich Shorin²,
sandy_blood@mail.ru

¹Zavaritsky Institute of Geology and Geochemistry
of the Ural Branch of RAS

Ekaterinburg, Russia
²Ural State Mining University
Ekaterinburg, Russia

Yu. S. Kobyashev (1935–2009) and kobyashevite

Yuriy Stepanovich Kobyashev, a specialist on the mineralogy, a well-known pundit and a collector, as well as one of discoverers of two new minerals, umbite and paraumbite. The paper describes the mineral called Kobyashevite named in his honor; it is a new member of the Devilline group found in the Vishnevye Mountains, South Urals, for the first time.

Keywords: Kobyashev, Kobyashevite, umbite, paraumbite, Devilline, South Ural.

Юрий Степанович Кобяшев являлся известным минералогом, крупнейшим знатоком камня и коллекционером, а также одним из первооткрывателей двух новых минералов – умбита и параумбита.

Ключевые слова: Кобяшев, кобяшевит, умбит, параумбит, девиллин, Южный Урал.

Основные даты жизни и деятельности Ю. С. Кобяшева (по [1, 2]):

1935 – родился 16 декабря в г. Березовский (Свердловская область).

1955–1959 – служба в рядах Советской Армии.

1959–1960 – работа на Уралмашзаводе в кузнечном цехе.

1960–1962 – работал коллектором в минералогической цехе при горнопромышленном предприятии «Русские самоцветы» (г. Свердловск, ныне – г. Екатеринбург).

1963 – полгода снова работал на Уралмашзаводе, уже в прессовочном цехе.

1963–1968 – вернулся на работу в Минералогический цех при Горно-промышленном предприятии «Русские самоцветы».

1968–1973 – работа в Комплексной разведочно-добывающей экспедиции № 122 во Всесоюзном тресте «Цветные камни».

1973–1974 – работа в Уральском геологическом музее при Свердловском горном институте.

1974–1984 – работа в Комплексной разведочно-добывающей экспедиции № 121 позднее переименованной в Северное производственное объединение «Северкварцсамоцветы» в Карелии и на Кольском полуострове. Проживал в г. Медвежьегорске (Республика Карелия).

1978 – совместно с А.П. Хомяковым в пегматитах Хибинского щелочного массива (Кольский п-ов) обнаружил два новых минерала – умбит и параумбит.

Юрий Степанович Кобяшев (1935–2009). Фотоархив В. А. Пелепенко.

¹Продолжение серии статей проекта «Минералогия в лицах». См.: А. В. Шубников (1887–1970) и шубниковит (Изв. УГГУ, № 1(49), 2018. С. 140–146) и В. П. Шуйский (1935–2000) и шуйскит (Изв. УГГУ, № 2(50), 2018. С. 157–161).

Горщик

Разговор зашел о горщиках.

Как-то так повелось, что в кругу геологов, а уж тем более – минералогов – разговаривать, к примеру, о сказках Бажова не принято. Все, конечно, читали в детстве и про Огневушку, и про Хозяйку медной горы, и даже многие, может быть, именно поэтому увлеклись камнями, но вот говорить об этом – моветон. Ну, вроде как сказки, они и есть сказки, как их ни назови. Совсем другое дело – поговорить о горщиках. Все-таки горщики – не сказочные персонажи, а вполне реальные люди, о которых писал не только Бажов. А тут как раз и компания подо-

бралась подходящая, и обстановка располагала.

Компания состояла из троих студентов Горного и двоих сотрудников геологического музея, один из которых тоже был вчерашним студентом, причем отчисленным за академическую неуспеваемость. Вторым сотрудником музея был крепенький мужичок лет сорока, которого все называли попросту – Степаныч, хотя формально он был главным в этой группе и вполне мог бы требовать большего почтения к себе.

Обстановка тоже была соответствующей: летний вечер, надвигающиеся сумерки разгонят свет от костра. Дневные работы по сбору каменного материала для музея уже за-

кончены, палатка установлена, ужин тоже позади – самое время для разговоров.

О горщиках, впрочем, говорить стали не сразу. Сначала обсуждали дневные дела: как второкурсник Сергей не смог в пластине гипса определить вкрапление какого-то минерала, а вот Степаныч сразу сказал, что это дендрит самородной меди...

А так как сам Степаныч в начале этого разговора то ли в палатке где-то возился, то ли пошел к грузовичку, который, хотя и выглядел так, словно того и гляди развалится, старательно возил их по всем колдобинам сельских дорог, то говорили сначала о нем.

– Степаныч, пожалуй, даст фору многим из наших ин-

1982 – Международная минералогическая ассоциация утвердила умбит и параумбит.

1984 – 13 декабря официально уволился из СПО «Северкварцсамоцветы».

1986–1988 – официально числился в Институте геологии и геохимии УНЦ АН СССР (г. Свердловск) и одновременно работал в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана АН СССР (г. Москва).

1988 – перевелся из ИГГ УНЦ АН СССР в Естественно-научный музей при Ильменском государственном заповеднике в г. Миасс (Челябинская область).

1989 – уволился из музея.

1990 – вернулся в музей.

1999 – стал научным сотрудником в Естественно-научном музее.

2007 – уволился из музея ИГЗ и вернулся в г. Екатеринбург, хотя по некоторым данным продолжал числиться в музее.

2009 – умер 5 ноября в возрасте 74 лет.

О Юрии Степановиче написано очень мало трудов и воспоминаний [1, 2], нам пришлось буквально по крупицам восстанавливать и уточнять его биографию и жизнедеятельность.

Родился Юрий Степанович 16 декабря 1935 года в г. Березовский (Свердловская область). Его отец погиб в Великую отечественную войну, пропал без вести в 1941 году, как и многие десятки тысяч красноармейцев. Маленький Юра пошел в школу и потихоньку самообразовывался минералогической науке на отвалах Березовского золотого рудника под приглядом дяди-горняка. Немного позднее матери Юрия Степановича предоставили комнату на ул. Белинского и их семья переехала в г. Екатеринбург (тогда г. Свердловск). Значительно позже им дали квартиру рядом с Таганским рынком. По окончании школы он ушел на срочную службу в Советскую армию почти на 4 года, с октября 1955 по июль 1959. После демобилизации пошел работать на Уралмашзавод в кузнечный цех, где проработал 1 год. В 1960 году Юрий Степанович устроился работать коллектором в минералогический цех при горнопромышленном предприятии «Русские самоцветы». В 1963 году он неожиданно уволился и на полгода вернулся работать на Уралмашзавод, уже в прессовочный цех. Но видимо к камням прикипела душа и в августе 1963 года Юрий Степанович снова вернулся на работу в минералогический цех. Здесь он объездил большое количество месторождений и рудопроявлений СССР, добывая и сортируя цветной камень, и за неполные 10 лет вырос с коллекторов низших разрядов до старшего инженера-минерала. За это время он периодически увольнялся и сразу же принимался обратно на работу в связи со сменой названий предприятий. Так, в 1966 году ГПП «Русские самоцветы» было переименовано в производственное объединение «Уралмрамор», а в 1967 году сам минералогический цех был передан во Всесоюзный трест «Цветные камни». С 1 января 1968 года Юрий Степанович был переведен на работу в Комплексную разведочно-добывающую экспедицию № 122, которую создали для разведки месторождений пьезооптического и камнесамоцветного сырья, на должность инженера-минерала. В 1970 году его повысили до старшего инженера-минерала и перевели в партию № 6 этой же экспедиции. Широкий кругозор объектов и постоянное общение с каменным материалом, выкристаллизовал из Юрия Степановича крупнейшего знатока камня и сильного диагноста минералов. Интересно, что вывалы и обрезки образцов вокруг минералогического цеха превратились в известный городской объект, где постоянно крутились школьники, студенты и взрослые любители камня, соответственно знакомясь между собой.

ститутских преподавателей, – сказал второкурсник. – И при этом никого гонора – вроде бы и не поучает, а разговаривает с нами, как с равными...

Все покивали одобрительно: Степаныч и впрямь относился к ним с редким добродушием, да еще и не пытался переключать на других тяготы походной жизни: дежурил по кухне наравне со всеми, что среди начальников было не очень-то и принято.

– А главное – минералы находит, словно чувствует их, – поддержал студента коллега Степаныча по музею. Этого тоже звали Сергеем, но из-за необычной и звучной фамилии – Царегородцев – в шутку называли Царем, типа «царь, просто царь».

– И никогда не ошибается, определяя находки, хоть в лабораторию не отдавай, – продолжал он. – Ну, прямо настоящий горщик.

Мнение Царя здесь уважали: тот, хотя и имел проблемы с успеваемостью, но уж точно не по минералогии. А кроме того, слыл страстным коллекционером и пытался досконально разбираться с каждым непонятным образцом.

– Я ведь ему показал вашу «необыкновенную находку», – добавил он. – И Степаныч сказал: «цоизит, прокаленный в углях».

Все заулыбались. Зная страсть Царя к любым необычным камням, они вчера закопали в угли костра кристалл кварца с цоизитом, и этот

цоизит из зеленовато-серого превратился в ни на что не похожий красновато-коричневый камень. И тот долго им восхищался, уже предвкушая, как поразит воображение всех знакомых коллекционеров.

– Какой такой горщик? – спросил вдруг один из студентов. – Это так до революции называли крестьян, которые самоцветы искали?

– Не слышал про уральских горщиков? – спросил Царь, и лицо его вдруг просияло: это явно была та тема, которой он интересовался.

– Крестьян, которые в здешних местах знали, где поискать золотишко или разные камни, всегда было немало, только вот не каждого из них горщиком называли, – сказал он.

В 1973 году Юрия Степановича, уже вполне зрелого специалиста, пригласили на работу в Уральский геологический музей (УГМ) при Свердловском горном институте (СГИ, ныне – УГГУ). Его устроили мастером-шлифовальщиком с 28 мая 1973 года и даже обещали официально принять на учебу, но что-то не заладилось. Совместно с С. В. Царегородцевым (на тот момент отчисленным студентом СГИ, но будущим известным коллекционером) и командой молодых студентов (С. Г. Суставов, С. Н. Никандров и др.), Юрий Степанович за короткое время существенно обновил минералогические экспозиции музея. Менее чем за год, они успели объездить большое количество объектов (Ахматовская копь близ г. Златоуст, Кочкарское золоторудное и Карабашское медно-колчеданное месторождения, Гайское и Блявинское медно-колчеданные месторождения, Халиловское силикатно-никелевое и Кимперсайское хромитовое месторождения и многие другие) и собрать по ним обширные тематические коллекции минералов и горных пород. К сожалению, плодотворная работа быстро закончилась, и Юрию Степановичу пришлось искать другое место работы. Причины его ухода многими людьми описываются примерно одинаково, как отсутствие взаимопонимания между Юрием Степановичем и коллективом музея. Директором музея на тот момент был отставной офицер Н. В. Румынин, абсолютно безразличный к горному делу, но занимавшийся художественной резьбой по дереву. Женский коллектив музея, состоявший из жен геологов и преподавателей СГИ, не отличался глубокими познаниями в геологических науках и Юрий Степанович в сердцах назвал их «курицами». Естественно, что женский коллектив платил ему той же монетой. Кроме того, имея на руках избыточный каменный материал, собранный в экспедициях, Юрий Степанович с юным и активным коллективом сподвижников стал его раздавать или обменивать на другие минералы, что привело в ужас главного хранителя музея, которая в итоге и уволилась. Это произошло на фоне частичной пропажи метеоритной коллекции, на тот момент одной из крупнейших в СССР (остатки той роскошной коллекции метеоритов лежат сейчас в выставочном зале УГМ на 2-м этаже). Виновных не нашли, но общая атмосфера в музее стала абсолютно нерабочей, поэтому Юрий Степанович предпочел уйти. Он уволился 15 апреля 1974 года. В любом случае он успел заразить любовью к минералогии молодых и активных парней, каждый из которых хоть и пошел своей дорогой, но навсегда остался связан с минералами (к.г.-м.н. С. Г. Суставов и сейчас преподает минералогии в УГГУ, к.г.-м.н. С. Н. Никандров долгое время был директором музея при Ильменском заповеднике, а С. В. Царегородцев стал известным коллекционером минералов, но, к сожалению, рано умер), а также положил начало своей научной карьере работами с сотрудниками СГИ.

Труды Ю. С. Кобяшева, изданные по результатам работы в УГМ с сотрудниками СГИ

1. Вертушков Г. Н., Кобяшев Ю. С. Минералы из жил альпийского типа Гайского, Магнитогорского и Сарановского месторождений на Урале // Труды Свердловского горного института, 1975. Вып. 106. С. 135–137.
2. Кобяшев Ю. С., Борисков Ф. Ф. Нантокит с Гайского месторождения // Минералогия и петрография Урала: труды СГИ. 1976. Вып. 124. Свердловск. С. 103.
3. Кобяшев Ю. С., Зверева Г. Ф. Находка ромбоэдрической модификации дисульфида молибдена на Среднем Урале // Минералогия и петрография Урала: труды СГИ. Свердловск: Изд-во УПИ, 1978. С. 79–83.

Это первые три публикации в научной карьере Ю. С. Кобяшева, а всего им опубликовано 37 работ.

– Потому что настоящий горщик – не просто крестьянин, знающий где копать камушки. Горщики – люди по-настоящему одержимые, для них кроме камней вообще ничего не существует.

Чувствовалось, что Царь «завелся» – судя по всему, его и самого тоже снадала одержимость, похожая на ту, что он пытался описать.

– Лучшие из них могли даже бросить семью и детей, зато камни находили так, как будто черт им ворожил. Слово договор с дьяволом подписали. Или даже не с дьяволом, с языческими божками – такими, как Хозяйка медной горы...

Товарищи посмотрели на Царя с удивлением. И тот, со-

образив, что немного переборщил со сравнениями, несколько сбился, но все-таки продолжил:

– И не забывайте, что лучших из этих «крестьян» уважали и настоящие ученые. Между прочим, с горщиком Данилой Зверевым, с которого Бажов писал Данилу-мастера, не гнушались консультироваться такие научные светила, как Ферсман и Вернадский, всегда отзывавшиеся о нем с предельным уважением. Договор с нечистой силой горщики, конечно, вряд ли заключали, но вот знаниями они действительно обладали необычайными для неграмотных крестьян. И Степаныч, между прочим, действительно напо-

минает мне этих горщиков – он ведь тоже без геологического образования, а по знаниям любого профессора переплюнет...

В этот момент к костру подсел сам Степаныч, притащивший целую кучу валежника. Отряхивая штаны и куртку от древесной трухи, он сказал задумчиво:

– Интересный у вас разговор.

– Скажи, Степаныч: есть сейчас уральские горщики? – спросил кто-то.

– Есть, как не быть, знающие мужики не переводятся... Сам у таких учился еще в минералогической мастерской. Вот только запомните: говорить «уральский гор-

В 1974 году по приглашению к.г.-м.н. В. В. Буканова Юрий Степанович переехал в г. Медвежьегорск (Республика Карелия) на работу в Комплексную разведочно-добывающую экспедицию № 121. Здесь ему дали хорошую зарплату, жилье и свободу действий, а самое главное сделали начальником отряда в одной из партий. Позднее его постоянно переводили с одной партии на другую, но постоянно в должности начальника партии (1974 – партия № 4, 1975 – партия № 12, 1977 – партия № 1, 1978 – Онежская геолого-разведочная партия, 1979 – Приморская и Кольская партии). Правда круг объектов резко уменьшился, т.к. изучались в основном месторождения и рудопроявления Карелии и Кольского полуострова. Там Юрию Степановичу повезло работать с известным минералогом А. П. Хомяковым (1933–2012), будущим первооткрывателем порядка 100 новых минералов. Изучая в 1978 году ультраагпаитовые пегматиты Хибинского щелочного массива они установили в них сразу два новых минерала, цирконосиликаты калия – умбит и параумбит.

Сотрудники Минералогического музея им. А. Е. Ферсмана РАН. Слева направо: Н. В. Манучарянец, И. Борисова, М. Терентьев, Б. Б. Шкурский, Д. А. Романов, В. И. Степанов, Д. В. Абрамов, Т. И. Матросова, Ю. С. Кобяшев. 21 мая 1987 г. Фото А. А. Есеева

щик) – все равно как «масло масляное». Горщик – чисто уральское слово, нигде больше не используется. В иных местах есть «старатели» или «рудознатцы», но горщики – только здесь.

– И чем же они особенные?

– Они разные, как и все люди. Корыстные, всякие... Вот только настоящего горщика отличить просто: человек живет камнем. Иногда и семью ему это заменяет. И помирать они часто приходят в свои любимые места. Как Сергей Хрисантович Южак, который, когда его сыновья, оставив добычу камней, стали хлебопашцами, ушел в лес

навсегда и жил отшельником в землянке возле Мурзинских копей до самого своего конца.

Потом, уже поднявшись, он, словно самому себе поднос, пробурчал:

– Я ведь ничего не умею: не умею забить гвоздь, не умею вести хозяйство. Я ничего не умею, кроме как искать и находить минералы...

Так сложилось, что спустя годы студенты, сидевшие у этого костра, стали известными знатоками камня: кто-то коллекционером, кто-то профессиональным минералогом с научной степенью,

а кто-то – и соавтором Степаныча по научным статьям и монографиям. А вот сам Степаныч – он же Юрий Степанович Кобяшев – хоть и стал признанным научным сообществом как ученый, но так и не получил даже диплома о высшем образовании. При этом всю жизнь оставался одержимым камнями, ради которых он пожертвовал и семьей, и обустроенным бытом. Оставался тем, кого на Урале издавна называют особым словом – горщик.

В тексте использованы воспоминания о Кобяшеве С. Г. Суставова и Т. И. Матросовой.

Уже в 1982 году Комиссия по новым минералам при Международной минералогической ассоциации эти минералы утвердила в качестве новых, а в 1983 году А. П. Хомяков и Ю. С. Кобяшев с коллегами опубликовали статью с их детальным описанием [3]. Попутно они описывали и уже известные минералы, но новые для изучаемых объектов, как например, натисит из Хибинского щелочного массива [4]. При этом главной задачей для Юрия Степановича был отбор каменного материала для формирования коллекций и готовых изделий из камня. Шло время, он обзаводился знакомствами, его слава, как знатока камня и диагноста минералов, прочно утвердилась и Юрий Степанович стал знаковой фигурой в мире минералогов. С 1 июля 1983 года его назначили на должность старшего геолога по коллекционному сырью, а 13 декабря 1984 года Юрий Степанович неожиданно уволился.

В 1986 году его пригласили на работу в самый центр минералогической науки в Минералогический музей им. А. Е. Ферсмана АН СССР (г. Москва). Пригласил тогдашний директор и известный минералог А. А. Годовиков по протекции В. И. Степанова, величайшего диагноста минералов и крупного коллекционера, который очень уважал Юрия Степановича и хотел с ним работать. Поселили Юрия Степановича в одну из комнат просторной квартиры А. Е. Ферсмана, место хоть и историческое, но все же обычная коммуналка со своими житейскими проблемами. К сожалению, Виктор

Коллекционеры и любители камня г. Екатеринбурга. Слева направо: Юрий Родионов, Владимир Пелепенко, Александр Немцов, Владимир Пивко, Юрий Кобяшев, 1990 г. Фото из книги [6].

Ученые в Уральском минералогическом музее г. Екатеринбурга. Слева направо: д.г.-м.н. О. К. Иванов, Ю. С. Кобяшев, к.г.-м.н. С. Н. Никандров, середина 2000-х годов. Фото из личного архива С. Н. Никандрова.

Полевые работы в окрестностях оз. Большое Миассово в Ильменском заповеднике. Слева направо: Ю. С. Кобяшев, к.г.-м.н. С. Н. Никандров, д.г.-м.н. В. Г. Кривовичев, начало 2000-х годов. Фото из личного архива С. Н. Никандрова.

Иванович Степанов проработал в Минералогическом музее всего два года (1986–1988 гг.) и скоропостижно скончался. Юрий Степанович в свои 53 года остался в окружении молодых, активных и амбициозных исследователей, заточенных на открытия новых минералов и владеющих современными методами исследования, т. е. откровенно говоря стал чужаком. В такой ситуации он выбрал единственно правильный путь, дорогу домой. В целом за трехлетний период работы в Минералогическом музее он опубликовал только одну работу по стронциевому пирохлору [5]. Интересно, что практически весь период работы в Минералогическом музее с 1986 по 1988 гг. трудовая книжка Юрия Степановича лежала в Институте геологии и геохимии УНЦ АН СССР (г. Свердловск), где он числился инженером. Вероятнее всего, в Музее им. А. Е. Ферсмана он работал на полставки, откуда уволился 14 апреля 1989 года.

Одновременно в 1988 по приглашению тогдашнего директора Естественно-научного музея при Ильменском государственном заповеднике (г. Миасс, Челябинская область), к.г.-м.н. С. Н. Никандрова, куда Юрий Степанович с 3 мая 1988 г. перевелся из ИГГ УНЦ АН СССР в ЕНМ ИГЗ. В то время (в 1984 году) был построен новый трехэтажный корпус музея и возникла необходимость переезда фонда коллекций из старого музея, деревянного здания 1936 года постройки. Юрий Степанович активно взялся за работу, проводя ревизию каменного материала, и в 1990 году музей открылся для посетителей. Интересно, что 5 декабря 1989 года Юрий Степанович уволился из музея и через полгода был принят обратно на временную должность инженера, что видимо было связано с нехваткой бюджетных мест для нового штата музея. На полную ставку инженера его приняли 1 августа 1990 года, в 1995 году сделали ведущим инженером, а в 1999 году выбрали научным сотрудником. Столь низкие должности Юрия Степановича не должны вводить в заблуждение читателей, это не от нехватки знаний, а из-за отсутствия диплома о высшем образовании. Это на производстве без высшего образования можно стать начальником партии, а в научных учреждениях – не выше инженерного состава. Уже в 2006 году Юрия Степановича понизили до ведущего инженера.

В целом работа в Ильменском государственном заповеднике оказалась самой продуктивной в научном плане, за неполные 15 лет Юрий Степанович опубликовал здесь около 30 статей и книг. Он работал со многими учеными (С. Н. Никандров, В. А. Попов, О. К. Иванов, А. Ф. Бушмакин и др.) и описал такие редкие и новые для Урала минералы как астрофиллит, броккит, дуфтит, карминит, мотттрамит, пухерит, фармакосидерит и другие, а также создал полноценные сводки минералов по Ильменским, Вишневым и Потанинским горам. Естественно, всё это сопровождалось длительными полевыми работами. Попутно Юрий Степанович принимал активное участие в создании Уральского минералогического музея В. А. Пелепенко, открывшегося в 2000 году в г. Екатеринбурге.

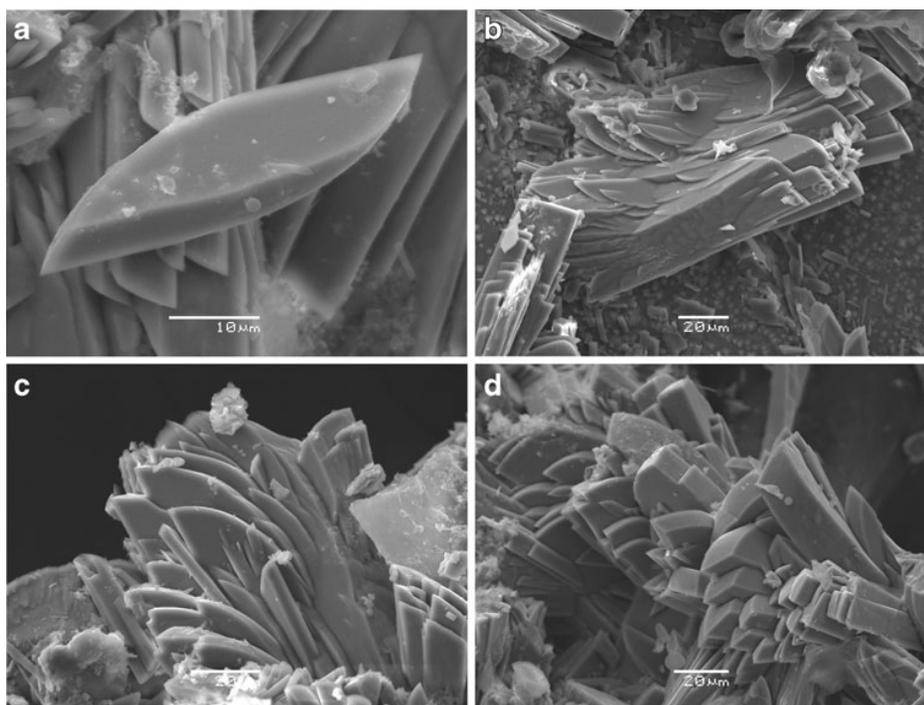
Проживал Юрий Степанович в поселке Заповедник, недалеко от новых корпусов ИМин УрО РАН и музея, в спартанских условиях в большой неблагоустроенной комнате в доме на 2-х хозяев. Одному из авторов статьи (Ю. В. Е.) в 1995 году в начале прохождения производственной практики в Институте минералогии УрО РАН предложили пожить в комнате Юрия Степановича, который на тот момент отсутствовал. Первоначальная радость от того, что можно будет посмотреть великолепные образцы или редкие книги у известного минералога, быстро сменилась разочарованием от убогой обстановки жилища и отсутствием элементарных удобств. Никаких образцов и книг я не обнаружил, а увидел обстановку закоренелого холостяка. Умыться, кушать и в туалет я вынужденно ходил в новый корпус ИМин УрО РАН (благо он рядом находился), поэтому после пары ночевки в доме Ю. С. Кобяшева мне показалось правильным просто ночевать в самом корпусе Института. Увидев это, мой руководитель практики В. Н. Удачин договорился о моем поселении на удаленной базе ИГЗ в 3-х км от Института на берегу оз. Ильменское, где я провел вполне счастливое и интересное время. Самое удивительное, что, проведя две производственные практики в ИМин УрО РАН (1995–1996 гг.) и даже пожив в доме Юрия Степановича, я так никогда с ним и не виделся.

В 2007 году Юрий Степанович вернулся в г. Екатеринбург, где его взял под опеку давний друг и известный коллекционер В. А. Пелепенко. Жил в квартире, оставленной ему матерью, а в дни болезней на дому у Владимира Андреевича. Именно в Екатеринбурге Юрий Степанович создал свой фундаментальный труд «Список минералов Урала», опубликовав его в двух вариантах в Уральском геологическом журнале в 2006 году и в виде отдельной монографии (в соавторстве с С. Н. Никандровым) в 2007 году. Последние годы он часто болел и скоростно скончался 5 ноября 2009 года в возрасте 74 лет.

В целом Юрий Степанович прожил яркую жизнь, полную трудностей и радостей, взлетов и падений. Он открыл два новых минерала, подготовил целый ряд минералогов и выпустил хорошие сводки по уральским минералам, до сих пор не потерявшие свою актуальность. К сожалению, у Юрия Степановича семейная жизнь не заладилась, и он не оставил потомства, поэтому его громадная и интересная коллекция минералов быстро разошлась по рукам, хотя большая её

Голубовато-зеленые агрегаты кобальшевита на кварц-кальцитовом агрегате. Шахта «Капитальная», Вишневы горы.
Фото А. Кузнецова с сайта <https://www.mindat.org>

Агрегаты и кристаллы кобьяшевита. Шахта «Капитальная», Вишневые горы. СЭМ-фото (из [7]).

часть все же попала в Уральский геологический и Уральский минералогический музеи. Как вспоминает Т. И. Матророва (друг и помощница В. И. Степанова), Юрий Степанович был очень скромным, добрым и отзывчивым человеком.

В честь Юрия Степановича назван новый минерал кобьяшевит – новый член группы девиллина, найденный впервые в Вишневых горах на Южном Урале [7], а позже обнаруженный в Мексике, а совсем недавно и в США. Ниже приведено его краткое описание на основании работы И.В. Пекова с коллегами [7].

Минерал установлен, как гипергенное вещество, в пустотах кварц-кальцитовых жил с пиритом и халькопиритом, секущих фениты Вишневогорского щелочного массива. Обнаружен в шахте Капитальная (Вишневые горы, Южный Урал). Окраска минерала голубовато-зеленая до бирюзового. Кобьяшевит слагает лодочковидные, обычно расщепленные, кристаллы, размером до 0,2 мм, покрывая в виде корочек поверхности кварца и карбоната. Блеск стеклянный, спайность отчетливая по [010]. Твердость по шкале Мооса 2,5, т. е. между гипсом и кальцитом. Плотность минерала вычислена и равняется 3,155 г/см³. Растворяется в воде в течение 10 минут, что удивительно, т. к. девиллин, минерал из этой же группы, вообще в воде не растворяется. Оптически двусосный (-), $n_{\alpha} = 1,602(4)$; $n_{\beta} = 1,666(5)$; $n_{\gamma} = 1,679(5)$; $2V_{изм} = 50^{\circ}$.

Химический состав кобьяшевита (в мас. %): CuO 57,72; ZnO 0,09; FeO 0,28; SO₃ 23,52; H₂O_{выч} 18,39; сумма 100,00. Эмпирическая формула (расчет на 18 атомов кислорода): Cu_{4,96}Fe_{0,03}Zn_{0,01}S_{2,01}O_{8,04}(OH)_{5,96}·4H₂O. Теоретическая формула – Cu₅(SO₄)₂(OH)₆·4H₂O. Сингония триклинная, пространственная группа P1; $a = 6,0731(6)$; $b = 11,0597(13)$; $c = 5,5094(6)$ Å; $\alpha = 102,883(9)^{\circ}$; $\beta = 92,348(8)^{\circ}$; $\gamma = 92,597(9)^{\circ}$; $V = 359,87(7)$ Å³.

Кобьяшевит был известен и ранее, но как антропогенная или синтетическая фаза. Часто встречается в виде патины на поверхностях медных и бронзовых археологических находок и описывался как «strandbergite».

Чтобы оценить красоту минерала читателям предлагается серия снимков кобьяшевита из рудника Охуэла, штат Дуранг, Мексика.

Авторы выражают глубокую благодарность доктору геол.-мин. наук О. К. Иванову и кандидату геол.-мин. наук С. Н. Никандрову за помощь в работе над статьей.

ЛИТЕРАТУРА

- 70 лет Юрию Степановичу Кобьяшеву // Уральский геологический журнал. 2005. № 6 (48). С. 189–194.
- Памяти Юрия Степановича Кобьяшева (1935–2009) // Уральский геологический журнал. 2009. № 6 (72). С. 105–110.
- Хомьяков А. П., Воронков А. А., Кобьяшев Ю. С., Полежаева Л. И. Умбит и параумбит – новые цирконосиликаты калия из Хибинского щелочного массива // Записки ВМО. 1983. Ч. 112. Вып. 4. С. 461–469.
- Хомьяков А. П., Кобьяшев Ю. С. Натисит – первая находка в Хибинском массиве // Новые данные по минералам месторождений щелочных формаций. М.: ИМГРЭ, 1979. С. 16–19.
- Волошин А. В., Пахомовский Я. А., Пуцаровский Д. Ю., Надежина Т. Н., Бахчисарайцев А. Ю., Кобьяшев Ю. С. Стронциевый пирохлор: состав и структура // Новые данные о минералах. М.: Наука, 1989. Вып. 36. С. 12–24.
- Музей камня. Уральский минералогический музей В. А. Пелепенко / автор-составитель Е. Ф. Тамплон. Екатеринбург: КВАДРАТ, 2010. 512 с.
- Pekov I. V., Zubkova N. V., Yarpaskurt V. O., Belakovskiy D. I., Chukanov N. V., Kasatkin A. V., Kuznetsov A. M., Pushcharovsky D. Yu. Kobayashite, Cu₅(SO₄)₂(OH)₆·4H₂O, a new devilline-group mineral from the Vishnevye Mountains, South Urals, Russia // Mineralogy and Petrology. 2013. Vol. 107. P. 201–210.

Агрегаты кобальшевита с гипсом, покрывающие кристаллы кальцита. Рудник Охуэла, штат Дуранг, Мексика.
Фото А. Heininck с сайта <https://www.mindat.org>

Скопления кобальшевита и бедантита, покрывающие агрегаты кальцита с гетитом. Рудник Охуэла, штат Дуранг, Мексика.
Фото с сайта <https://e-rocks.com>

Агрегаты кобальцевита, покрытые иголочками гипса, на кристаллах кальцита. Рудник Охуэла, штат Дуранг, Мексика.
Фото с сайта <https://e-rocks.com>

Пленки кобальцевита на поверхности агрегата кальцита. Рудник Охуэла, штат Дуранг, Мексика.
Фото с сайта <https://e-rocks.com>

Пленки кобьяшевита на кристаллах кальцита. Рудник Охуэла, штат Дуранг, Мексика.
Фото с сайта <https://e-rocks.com>

REFERENCES

1. 2005, *70 let Yuriyu Stepanovichu Kobyashevу* [Yuri Stepanovich Kobyashev is 70]. *Ural'skiy geologicheskii zhurnal* [Uralian geological journal], no. 6 (48), pp. 189–194.
2. 2009, *Pamyati Yuriya Stepanovichа Kobyasheva (1935–2009)* [In memory of Yuri Stepanovich Kobyashev (1935–2009)]. *Ural'skiy geologicheskii zhurnal* [Uralian geological journal], no. 6(72), pp. 105–110.
3. Khomyakov A. P., Voronkov A. A., Kobyashev Yu. S., Polezhaeva L. I. 1983, *Umbit i paraumbit – novyye tsirkonosilikaty kaliya iz Khibinskogo shchelochnogo massiva* [Umbite and paraumbite – new zirconium silicates of potassium from the Khibiny alkaline massif]. *Zapiski RMO* [Proceedings of the Russian Mineralogical Society], vol. 112, issue 4, pp. 461–469.
4. Khomyakov A. P., Kobyashev Yu. S. 1979, *Natisit – pervaya nakhodka v Khibinskom massive. Novyye dannyye po mineralam mestorozhdeniy shchelochnykh formatsiy* [Natisite – the first finding in the Khibiny massif. New data on the minerals of the deposits of alkaline formations]. Moscow, pp. 16–19.
5. Voloshin A. V., Pakhomovsky Ya. A., Pushcharovsky D. Yu., Nadezhina T. N., Bakhchisaraytsev A. Yu., Kobyashev Yu. S. 1989, *Strontsiyevyy pirokhlор: sostav i struktura* [Strontium pyrochlore: composition and structure]. *Novyye dannyye o mineralakh* [New Data on Minerals]. Moscow, issue 36, pp. 12–24.
6. 2010, *Muzey kamnya. Ural'skiy mineralogicheskii muzey* [Museum of stone. The Ural Mineralogical Museum by V. A. Pelepenko]. Author of the text F. Tamplon. Ekaterinburg, 512 p.
7. Pekov I. V., Zubkova N. V., Yapaskurt V. O., Belakovskiy D. I., Chukanov N. V., Kasatkin A. V., Kuznetsov A. M., Pushcharovsky D. Yu. 2013, Kobyashevite, $\text{Cu}_5(\text{SO}_4)_2(\text{OH})_6 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$, a new devilline-group mineral from the Vishnevye Mountains, South Urals, Russia. *Mineralogy and Petrology*, vol. 107, pp. 201–210.

Статья поступила в редакцию 15 августа 2018 г.